

УДК 351.81

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ

Марина БИГАРИ,

аспирант кафедры украинского языка

Харьковского регионального института государственного управления
Национальной академии государственного управления при Президенте Украины

АННОТАЦИЯ

В статье приведен анализ зарубежного опыта осуществления языковой политики, показано разнообразие европейских и мировых подходов к выработке такой политики, очерчены перспективы адаптации лучших европейских практик реализации государственной языковой политики для Украины. Взяты к рассмотрению страны, в которых государственный язык один, а также те, где исторически сложилось так, что часть страны говорит на том или ином языке. Выделены основные компоненты усовершенствования европейской государственной языковой политики: повышение эффективности системы управления языковой сферой; усиление контроля над ее осуществлением; внимание к позициям регионов и национальных меньшинств; нормативно-правовое, институциональное, финансовое, кадровое, техническое обеспечение. Сформулировано основное содержание языковой политики в Украине исходя из потребности современного украинского общества. Выделены первоочередные задачи данной политики: отказ от принуждения в пользу пропаганды, мотивация к изучению и сознательное использование государственного языка всеми слоями населения в различных сферах общественной деятельности.

Ключевые слова: зарубежный опыт, государственный язык, государственная языковая политика, евроинтеграция, Европейский Союз.

FOREIGN EXPERIENCE IN THE CONDUCT OF STATE LANGUAGE POLICY

Marina BIGARI,

Postgraduate Student at the Department of Ukrainian Language
of Kharkiv Regional Institute of Public Administration
of the National Academy of Public Administration under the President of Ukraine

SUMMARY

The purpose of the article is to analyze the world practices of the state language policy formation and implementation in order to determine the possibilities of using this experience in Ukraine. The generalization of foreign experience gives grounds for the conclusion that the language policy of many countries as a tool of humanitarian space unity is well-planned, active and successful. One can emphasize the diversity of European experience in the development of state language policy. There are countries in which the state language is one. And there are those where it has historically occurred that a part of the country speaks a certain language. An important role in this process played a redistribution of borders. The main components of the European state language policy are: improving the efficiency of the language management system, strengthening control over its implementation, taking into account the positions of regions and national minorities, regulatory, institutional, financial, personnel and technical support. Ukraine's language policy must evolve in line with the challenges of globalization and meet the needs of modern Ukrainian society. In our opinion, today in Ukraine it is relevant to introduce the best methods of propagating the Ukrainian language, including both PR-technologies and social advertising. That is, the general strategy should be – refusal of coercion in favor of propaganda, motivation to study and conscious use of the state language by all segments of the population in various spheres of social activity.

Key words: foreign experience, state language, state language policy, eurointegration, European Union.

Постановка проблемы. В системе внешнеполитических приоритетов Украины евроинтеграция занимает особое место, а перспектива членства в Европейском Союзе (далее – ЕС) является стратегическим ориентиром украинских намерений по улучшению качества жизни граждан. Следует учитывать, что путь к Европе – это не только экономические показатели роста, такие как: привлечение иностранных инвестиций и новейших технологий, выход украинских товаров на мировые рынки, модернизация экономики, преодоление технологической отсталости, создание

новых рабочих мест и т. п. Евроинтеграционные стремления Украины должны означать и признание европейских стандартов в разных сферах жизнедеятельности, в т. ч. и в сфере языковой политики, поскольку национальный язык – такое же богатство общества, как и его экономика.

Актуальность темы исследования. Учитывая отмеченное выше, чрезвычайно важным считаем изучение языкового законодательства и методов государственного регулирования в этой сфере в разных странах мира с целью внедрения наилучших практик при

формировании и реализации языковой политики в Украине.

Состояние исследования. Вопросам исследования проблем государственной регуляции языковой политики в Украине в тех или иных измерениях посвятили труды такие ученые, как: Г. Евсеева, Т. Ковалева, Ю. Куц, И. Лопушинский, П. Надолишний, Г. Пирен, П. Редин, С. Рымаренко, О. Сергеева, В. Стрельцов и др. До этого времени по большей части рассматривались вопросы, которые касаются анализа правовой природы регуляции языковых отношений.

Целью и задачей статьи является анализ мировых практик формирования и реализации государственной языковой политики с целью определения возможностей использования этого опыта в Украине.

Изложение основного материала. Язык является основным фактором, который по своему значению в разграничении культур уступает лишь религии. С целью обеспечения коммуникации между субъектами публичного управления, для укрепления культурных связей между разными регионами и этническими сообществами страны, для формирования и реализации государственной политики относительно образования необходимым является единственный общий, государственный (официальный) язык.

Статьей 10 Конституции Украины статусом государственного языка в стране наделен украинский язык [4]. Также в ст. 1 Закона Украины «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного» определено, что единственным государственным (официальным) языком в Украине является украинский, то есть предусмотрена обязательность его использования на всей территории Украины при осуществлении полномочий органами государственной власти и органами местного самоуправления, а также в других публичных сферах общественной жизни, которые определены данным Законом [9]. Поэтому проанализируем зарубежный опыт языкового законодательства с целью применения его наилучших практик в Украине. Считаем целесообразным начать с подходов к осуществлению языковой политики непосредственно в ЕС как в целостной организации, системе независимых наднациональных институций.

По официальным данным, состоянием на 2019 г. 28 стран Европы являются членами ЕС, при этом статус официальных имеют 24 языка ЕС. Каждая страна-член, когда вступает в Союз, определяет, какой язык (или языки) она объявляет как официальный в ЕС. В практической деятельности основных органов и институций ЕС относительно определения «официальности» потенциального языка от каждого народа действует принцип «одна страна – один язык». Официаль-

ными языками ЕС являются: английский, болгарский, греческий, датский, эстонский, ирландский, испанский, итальянский, латышский, литовский, мальтийский, нидерландский, немецкий, польский, португальский, румынский, словацкий, словенский, венгерский, финский, французский, чешский, хорватский и шведский языки [7].

При этом больше всего людей разговаривают на немецком, но большей частью – это территории Германии и Австрии. Языками объединения, наиболее распространенными в мире, считаются также испанский и португальский, однако большинство их носителей не живут в Европе. Французский является государственным языком для трех стран-членов. На нем разговаривают и преподают в учебных заведениях многих странах мира. В то же время он более распространен в южных и западных областях европейского субконтинента и меньше – на севере и востоке [11].

Все нормативные акты европейского сообщества готовятся на всех двадцати четырех официальных языках. Таким образом, обеспечивается равноправный доступ к европейскому законодательству для всех жителей Европы. Однако в пределах непосредственно институций ЕС существует разный языковой режим, а именно:

- английский, французский и немецкий языки – используются Европейской Комиссией для внутренних потребностей;
- английский – рабочий язык внутри Европейского Центрального Банка;
- работа Европейского Парламента логично является многоязыковой.

Следовательно, лозунг Европейского Союза «Единство в разнообразии» полностью отражается и на языковом разнообразии, которое лежит в сердце ЕС.

У каждой страны свой подход к формированию языковой политики. Он сложился под влиянием собственного исторического, политического, социального, экономического опыта, собственных культурных традиций и национальных особенностей. Подавляющее большинство европейских стран в своих конституциях определили и закрепили статус государственно-го (официального) языка или языков.

В конституциях Болгарии, Румынии, Словении употребляется термин

«официальный язык». Понятие «государственный язык» применяется в конституциях Беларуси, Словакии, Украины, Литвы. В Швейцарии, Ирландии, Мальте рядом с термином «официальный язык» используется термин «национальный язык» для обозначения языков коренных титульных наций. В Республике Сербия для официального использования обязательными являются сербский язык и кириллица. В конституциях Норвегии, Швеции, Дании, Нидерландов, Великобритании не содержится никаких упоминаний о статусе языков. Подавляющее большинство населения этих унитарных монархических государств составляют представители одной титульной нации и, традиционно и логично, применяется язык исключительно этой нации. Национальные языки Финляндии – финский и шведский. При чем, как отмечено в статье 17 Конституции Финляндии, органы государственного управления должны обеспечить культурные и социальные потребности финноговорящей и шведоговорящей части населения страны на равных принципах, таким образом ограничившись лишь термином «национальный язык», который можно понимать и как «официальный язык» [2, с. 55].

В некоторых европейских государствах усилены полномочия местных советов в вопросах выработки языковой политики. Например, в Македонии в соответствии с законом о местном самоуправлении, рядом с государственным языком, в 11-ти из 123-х общин начали употреблять албанский, в 2-х – турецкий языки [6].

Другой пример – Республика Черногория. В соответствии со ст. 13 Конституции этой страны статус государственного языка предоставлен черногорскому языку. При этом кириллица и латиница являются равноправными, а в официальном делопроизводстве используются сербский, боснийский, албанский и хорватский языки [3, с. 9].

Вместе с тем, по словам ученого В. Алпатова, ни в одной из развитых стран мира правительство не уделяет языковым вопросам такого внимания, как в Японии [1]. Здесь для обеспечения всестороннего развития и функционирования японского языка создан ряд государственных учреждений, важ-

нейшие из которых – Государственный институт японского языка (подчиняется Министерству образования) и Институт культуры радио- и телепередачи (принадлежит государственной радио- и телекомпани). Они наделены законодательными правами относительно определения языковых норм в пределах своей сферы, постоянно следят за появлением новых слов и выдают их реестры. Этими структурами составлены списки «языкового существования» типичного служащего, типичной домохозяйки и т. п. В средствах массовой информации вопросы языковой практики также занимают весомое место. В Японии транслируются даже телесериалы по лингвистической тематике. Таким образом, современная Япония характеризуется активной языковой политикой, причем государственные органы играют главную роль в ее реализации.

Есть страны, которые, отстояв свою независимость, используют суровые запреты относительно языка прежних оккупантов. И таким примером является Индонезия – страна, в которой насчитывается свыше 200 млн населения, где употребляется больше 300 языков и около 1 000 диалектов. Свыше 300 лет эта страна находилась под властью Голландии, которая насильственно навязывала индонезийскому обществу голландский язык. «Если мы хотим достичь единства Нидерландской Индии (Индонезии), – заявлял один из голландских деятелей, – мы должны сделать языком единства язык, который представлял бы международную культуру: в нашем случае этот язык – голландский». Индонезийцы после провозглашения независимости в стране отбросили и навязанный им чужой их менталитету язык. Почти за двадцать лет до провозглашения независимости индонезийская молодежь выдвинула лозунг: «Единственная родина – Индонезия, единственная нация – индонезийская, единственный язык – индонезийский». Этот курс успешно проводится в независимой Индонезии при широкой поддержке представителей разных этносов. Сегодня государственным языком является индонезийский. Преподавание в школе и в высших учебных заведениях ведется тоже на индонезийском языке (иногда лекции могут читаться

по-английски). Все фильмы озвучиваются на индонезийском языке, а в ежегодных отчетах президента Индонезии о выполнении государственных планов публикуются данные не только о состоянии экономики, но и об издании литературы на государственном языке и о лингвистических исследованиях. Исследователи видят огромную роль индонезийского языка в становлении этого независимого государства, в развитии его современной культуры, а также в осуществлении государственной политики Республики Индонезия. Этот язык объединяет многочисленные народы страны и потому является чрезвычайно важным фактором их политической, экономической и культурной консолидации. А вот употребление языка прежних оккупантов – голландского языка – запрещено [5].

Если обратиться к опыту стран прежнего Советского Союза, то все они, за исключением Республики Беларусь, осуществляют последовательное утверждение национальных языков как государственных, то есть реализуют политику постепенной замены русского языка национальными.

На наш взгляд, для Украины наиболее интересным для изучения является опыт Литвы. Конституцией Литвы статус государственного языка предоставлен литовскому языку. В этой стране действует ряд контролирующих органов: Государственная языковая комиссия (далее – Комиссия), учредителем которой является парламент; Языковая инспекция и языковые инспекторы при органах самоуправления.

Языковая инспекция находится в ведении Министерства культуры. Одна из ее функций – проверка государственных органов, составление указаний, контроль за тем, выполняется ли языковой закон, в первую очередь в рекламе. Кроме того, Языковая инспекция контролирует соблюдение языкового законодательства в средствах массовой информации.

Основная цель Комиссии – утверждение и сохранение статуса государственного литовского языка. Заседания Комиссии происходят раз в месяц, но постоянно работают комиссии по терминологии (утверждение стандартов в разных отраслях, терминологических словарей), грамматике, произношении, фамилиях и именах; есть также под-

комиссия, которая занимается исключительно языком учебников. Кстати, каждый учебник для школ проходит апробацию в Комиссии на предмет того, является ли его язык достаточно «добрым». Законом об образовании предусмотрено, что весь учебный цикл должен происходить на государственном языке, причем кодифицируемым официальным языком. Комиссия является членом Европейской федерации национальных языковых институций EFNIL (European Federation of National Institutions for Language).

Главными функциями этой Комиссии являются:

- пересмотр законов, связанных с языковой политикой, и предоставление рекомендаций парламенту или правительству по этим вопросам;
- содействие использованию литовского языка в информационной среде.

Интересным для изучения является факт, что в Министерстве связи действует большая программа «Литовский язык в информационном обществе». Объем этой программы на 4 года был около 40 млн литов. Это большие средства, но они являются оправданными, поскольку современная жизнь переходит в виртуальную среду, и, по мнению руководителей Литовской комиссии по государственному языку, если этот язык не использовать в информационном пространстве, то через 10–20 лет его не будет как официального языка [10].

В отличие от других стран, в Литве работает и Государственный банк терминов. Термины, которые попадают на апробацию и обсуждение к Комиссии этого Банка, становятся обязательными к употреблению в правовых актах.

В соответствии с Законом о государственном языке в Литве аудиовизуальные программы, которые публично демонстрируются, должны иметь дубляж или субтитры на государственном языке. Однако есть исключения – специальные сеансы на языке оригинала, о чем заблаговременно сообщается. Обычно это бывает для специализированной аудитории – для меньшинств, ученых и т. п. Следует также отметить, что, со слов главы Комиссии Дайви Вайшнене, сегодня уже меньше выдвигается суровых требований, больше предоставляется рекомендаций. Хотя после получения Литвой независимо-

сти был период, когда Комиссии и языковым инспекторам нужно было действовать более жестко [10].

Проведенное исследование дает основания утверждать, что далеко не во всех странах языковые вопросы находятся в правовой плоскости. Например, ни в Дании, ни в Великобритании не закреплено Конституцией, что датский или английский язык соответственно являются государственными языками. Считается, что каждый гражданин этих стран это и так знает. Потому в таких странах нет потребности ни в языковых инспекторах, ни в государственных комиссиях по языковым вопросам. Так сложилось исторически – в этих странах официальные языки развивались с XV – XVI ст. без влияния и доминирования других языков.

В Украине же другая ситуация – украинский язык начал развиваться как государственный со времен независимости, то есть 28-й год. Следует отметить, что сегодня ни один из регионов нашей страны не говорит нормированным украинским языком: употребляются наречия, диалектические высказывания на языках стран-соседей. Знание родного языка особенно является важным для публичных служащих, они должны владеть государственным языком на высоком профессиональном уровне как во время деловых бесед, официальных и неофициальных встреч, приемов, презентаций, так и в процессе подписания разного рода деловых бумаг.

Вместе с тем одним из рисков перевода всех сфер жизни на государственный язык может стать изоляция научных работников из мирового сообщества. Даже результаты передовых исследований останутся кулуарными, если они будут опубликованы исключительно на родном языке. Ни для кого не является секретом, что языком науки сегодня становится английский язык, другим языкам здесь остается мало места, даже таким, как немецкий, французский, китайский. Это является актуальной проблемой сегодня.

Выводы. Обобщение зарубежного опыта дает основания для выводов о том, что языковая политика многих стран является инструментом единения гуманитарного пространства. Можно подчеркнуть разнообразие

европейского опыта в выработке государственной языковой политики. Есть страны, в которых государственный язык один, а есть такие, где часть страны разговаривает на определенном языке. Большую роль в этом процессе сыграл передел границ. Основными составляющими усовершенствования европейской государственной языковой политики являются: повышение эффективности системы управления языковой сферой; усиление контроля над ее осуществлением; внимание к позициям регионов и национальных меньшинств; нормативно-правовое, институциональное, финансовое, кадровое, техническое обеспечение.

Языковая политика Украины должна эволюционировать в соответствии с вызовами глобализации и удовлетворять потребности современного украинского общества. По нашему мнению, на сегодня в Украине актуальным является использование современных методов продвижения украинского языка, в т. ч. с помощью PR-технологий и социальной рекламы. Основное содержание языковой политики в стране должно заключаться в следующем: отказе от принуждения в интересах продвижения, мотивировании к изучению и сознательному использованию государственного языка всеми слоями населения в разных сферах общественной деятельности.

Исходя из этого, перспективными в данном направлении являются исследование роли средств массовой информации в реализации языковой политики, в т. ч. с помощью PR-технологий и социальной рекламы.

Список использованной литературы:

1. Алпатов В. Япония: язык и общество. Москва : Наука, 1988. URL: http://nimko.narod.ru/Lib2/Alpatov_Yaponiya_yazyk_i_obschestvo.pdf.
2. Канаець М. Зарубіжний досвід формування та реалізації державної мовної політики. *Державне управління*. 2017. № 2 (58). С. 54–58. URL: http://pa.stateandregions.zp.ua/archive/2_2017/12.pdf.
3. Конституція Республіки Черногогорія от 19 октября 2007 г. *Правовой вестник: Ежемесячный юридический журнал*. 2008. № 1. С. 7–25.

4. Конституція України (Відомості Верховної Ради України (ВВР). 1996. № 30. Ст. 141. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80>.

5. Мовне питання у різних країнах. Офіційний сайт української мови. URL: https://ukrainskamova.com/publ/zagalni_dani/derzhavna_mova/movne_pitannja_v_ri_znikh_krajnakh/8-1-0-10.

6. Омельчук В. Державна політика створення єдиного гуманітарного простору: зарубіжний досвід. *Діалог цивілізації чи Четверта світова війна : матеріали V всесвіт. конф.* (Київ, 25 травня 2006 р.). Київ : МАУП, 2007. С. 273–283.

7. Офіційні та робочі мови. Юридична енциклопедія : в 6 т. / ред. кол. Ю.С. Шемшученко та ін. Київ : Українська енциклопедія ім. М.П. Бажана, 2002. Т. 4. 720 с.

8. Панас Мирний. «Рідна мова». URL: <https://ukrclassic.com.ua/katalog/m/mirnij-panas/397-panas-mirnij-ridna-mova>.

9. Про забезпечення функціонування української мови як державної: Закон України від 25 квітня 2019 р. № 2704-VIII. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2704-19>.

10. Як держава захищає мову. Досвід Литви. URL: http://texty.org.ua/pg/article/editorial/read/53955/Jak_derzhava_zahyshhaje_movu_Dosvid_Lytvy.

11. Frequently Asked Questions about the European Union's policy on languages. URL: <http://europa.eu/languages/en/document/59#1>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бигари Марина Ивановна – аспирант кафедры украинского языка Харьковского регионального института государственного управления Национальной академии государственного управления при Президенте Украины

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Bigari Marina Ivanovna – Postgraduate Student at the Department of Ukrainian Language of Kharkiv Regional Institute of Public Administration of the National Academy of Public Administration under the President of Ukraine

bihari@ukr.net